ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОСЕССИОННОГО ПРАВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII–XIX ВВ.

© 2012 г. Е.В. Данилова¹

Краткая аннотация: в статье исследуется юридическая природа посессионного права в законодательстве XVIII–XIX вв. в России. Анализируются составляющие элементы данного правового явления; уделяется внимание юридико-смысловой нагрузке данного правового института. Анализ проводится на основе норм Полного собрания законов Российской Империи, а также Свода законов Российской Империи.

Annotation: this research covers the legal nature of a possessive law under the Russian legislation of the 18–19th centuries. One purpose of the study is to identify the elements of this legal phenomenon. Another objective consists of analysing the legal content of this institute. The research is based on the Complete Set of the Laws of the Russian Empire and the Code of Laws of the Russian Empire.

Ключевые слова: посессия, пособие, посессионное право, казенные заводы, владельческие заводы, земельные и лесные отводы.

Key words: possession, grant, possessive law, public factories, private factories, allotments (of lands and woods).

В период царствования Петра I раздача казенных земель к заводам и фабрикам являлась одним из средств для дальнейшего развития отечественной промышленности.

В указанный период наблюдалось также сопоставление заводов и фабрик, которое началось с учреждения Берг-коллегии, действовавшей первое время совместно с Мануфактур-коллегией “по сходству их дел и обязанностей”. Подобное соединение двух учреждений вскоре было признано неудобным, и с 1722 г. Берг-коллегия стала существовать как самостоятельное правительственное учреждение с определенным кругом прав и обязанностей. Однако идея о сходстве дел фабричной и заводской промышленности продолжала жить, и в законодательных актах даже второй половины XVIII в., а именно в Межевой инструкции, говорилось о землях, принадлежащих заводам и фабрикам².

В XVIII в. земли и леса раздавались в условное пользование в целях “общенародной пользы” для застройки или заселения того или иного предприятия. В 1753 г. Путиловская казенная суконная фабрика отдается в содержание купцу Матвееву, который с фабрикой получил земли и угодья, села и деревни³. В 1772 г. к шелковым Ахтубинским

фабрикам отмежевались земли для крестьян для разведения тутовых деревьев⁴. Затем уже в 1800 г. отводятся земли под сахарные заводы, причем было предписано обязательное использование отведенных лесов на данный промысел и ставилось условие: “если чрез год не будет ничего сделано — земли отбираются в казну”⁵.

Сближение заводов и фабрик, как уже было сказано выше, происходило из покровительственных соображений правительства.

Сопоставление земельно-лесных отводов к заводам и фабрикам свое юридическое закрепление получило в Указе от 18 января 1721 г. Согласно Указу купцы могли беспрепятственно приобретать к своим заводам и фабрикам деревни с уведомлением Берг-коллегии и Мануфактур-коллегии.

Причины появления этого Указа были следующие. Когда правительство стало уделять внимание развитию промышленности, то встал вопрос, каким образом в условиях крепостного права фабриканты будут получать для себя рабочие руки. Один из способов использования труда крепостных на фабриках был известен еще с XVII в. Тогда для снабжения рабочими горных заводов, крестьян приписывали к этим заводам для отработывания там податей. Крестьяне, исполняя различные обязанности, продолжали считаться государственными крестьянами. При Петре I

¹ Заместитель директора по правовым вопросам Автономной некоммерческой организации «Научно-образовательный центр “Карьера”» (г. Нижний Новгород), кандидат юридических наук.

² См.: Полный Свод Законов (далее – ПСЗ). Т. XVII. № 12 659; ПСЗ. Т. XIV. № 10 237.

³ См.: ПСЗ. Т. XIII. № 9987.

⁴ См.: ПСЗ. Изд. 2-е. Т. XIX. № 13 766.

⁵ ПС. Изд. 2-е. Т. XXVI. № 19 550. В отношении полотняной фабрики упоминалось в ПСЗ. Изд. 2-е. Т. XXX. № 22 740 и 23 835.

решение этой проблемы было несколько иным, а именно: разрешено было лицам недворянского происхождения приобретать деревни, но с тем, “дабы те деревни всегда были при тех заводах неотлучно”⁶. Так, Указ регламентировал, что если лицо приобретет деревни и не будет развивать промышленность, то все его движимое и недвижимое имущество изымалось в казну. Несколько раз право покупки крестьян отменялось, затем снова восстанавливалось, но всегда неизменным оставалось отношение этого поселения к фабрикам и заводам. Законодатель видел в этих крестьянах особую категорию крестьян, несмотря на стремление фабрикантов уравнивать положение этих крестьян с положением владельческих.

Крестьяне, приписанные к заводам и фабрикам, имели несколько иной правовой статус, нежели крепостные. Указ от 18 января 1721 г. устанавливал следующее: 1) фабричных и заводских крестьян нельзя было продавать отдельно от фабрики или завода и даже переводить с одной фабрики на другую; 2) законодательно определялось максимальное количество крестьян, которых можно было приобретать к той или иной фабрике; 3) заводские и фабричные крестьяне могли жаловаться на притеснения со стороны фабрикантов, в то время как от крепостных никаких жалоб не принималось⁷.

Крестьяне принадлежали именно заводу или фабрике, и из этого свойства принадлежности вытекали пределы использования их труда – только в интересах завода или фабрики. Устанавливая такое ограничение по использованию труда этих крестьян, законодатель тем самым контролировал исполнение данного законоположения. В понятии “принадлежность” объединялось все: и отвод земель и лесов, и приписка крестьян к заводу или фабрике, и отсутствие серьезных препятствий при покупке крестьян к фабрике или заводу.

“В 1752 году суконная Путиловская казенная фабрика отдается в содержание купцу Матвееву со всеми принадлежностями: с деревнями, людьми и крестьянами, с землями и со всеми угодьями, со строениями и мельницами, не исключая ничего, все, что поныне находится в ведомстве при этой фабрике вечно”⁸.

Как следует из документа, заводы и фабрики продавались со всеми принадлежностями: с лесами и землями, с рудниками и строениями. Поэтому вполне можно утверждать, что фабрики

и заводы отчуждались как единый имущественный комплекс, составные части которого были связаны единым назначением имущества. То, что называлось принадлежностями фабрик и заводов, было дано частным лицам от казны государства в интересах развития промыслов и являлось своего рода пособием, выдаваемым государством для заводчиков.

В 1794 г. была сделана первая попытка разграничения заводов с точки зрения выделенных пособий с целью повышенного налогообложения данных предприятий. Очевидно, казна не могла проигнорировать этот факт и справедливо требовала большей отдачи. Причем в Указе прямо отмечалось, что в первую очередь подати повышались с тех фабрик и заводов, которые получили земли и леса в качестве пособий.

Затем в 1796 г. Именным указом были затребованы сведения о казенных мануфактурах и фабриках, которые по направлениям и деятельности относились к Мануфактур-коллегии, а именно: сведения о количестве приписных рабочих и крестьян. В конце 1796 – начале 1797 г. были получены ответы из ряда губерний. Некоторые из них крайне интересны по трактовке терминологии: “Околичной шляхты, в селе Чоповичах живущей, от коей имеется в посессии – Поташевый завод – 11 человек рабочих. Прибыли в год 100 рублей. Лес получается с владения упомянутого посессора”⁹.

В данном случае термин “посессия” был перенесен на арендные отношения и употреблялся именно в этом контексте. На юго-западе Российской Империи в тот период существовали арендаторы-посессоры.

Аренда земель, соответственно, именовалась посессией вне зависимости от размера земельного участка и срока аренды. Понятием “посессия” охватывалась также и наследственная масса.

Из этого следует, что ввиду неразвитости юридической техники в разных местностях России в тот период один и тот же термин имел различную смысловую нагрузку. Унификации данного понятия не было и не могло быть хотя бы потому, что право юго-западных регионов вобрало в себя элементы, например, Литовского статута, что на практике дало такой юридико-терминологический симбиоз.

В это же время в Указе от 11 августа 1797 г. упоминается термин “посессия”, но в связи с тем, что

⁶ Сенявский В.И. Крестьяне в царствование Императрицы Екатерины II. Т. I. СПб., 1881. С. 78.

⁷ См.: там же. С. 399–414.

⁸ ПСЗ. Изд. 2-е. Т. XIII. № 9 987.

⁹ Архив Департамента торговли и мануфактур. Св. 37. Д. № 181. Л. 35.

владельцы, которым посессии были пожалованы, не исполняют своих обязанностей перед казной, посессии должны вновь отойти казне¹⁰.

Для того чтобы быть уверенным в том, что здесь под посессией понимаются уже ранее упоминавшиеся пособия от казны, необходимо обратиться к другому документу. Следует отметить, что этот термин упоминается здесь применительно и к фабрикам, и к заводам ввиду отождествления их законодателем с 1719 г. В Указе от 18 октября 1797 г. сказано: “Его Императорское Величество Высочайше повелевает учинить повсеместно свидетельство о казенных землях и прочих посессиях, к частным фабрикам и заводам приписанных, точно ли оныя употребляются для тех надобностей, которые к непремennomу существованию заводов и фабрик необходимы”¹¹. В этом Указе термин “посессия” содержит смысловую нагрузку пособия или вспоможения.

“Из Ярославской губернии сообщалось, что казенных земель и других посессий там нет. Из сведений по Московской губернии сообщалось, что наиболее распространенный там вид посессии – приписные крестьяне, количество же казенных земель незначительно”¹².

Таким образом, несомненно, что понятие “посессия” употреблялось законодателем как комплексное явление, включавшее в себя и пособие, и вспоможение. Но чаще всего под посессией понимались казенные земли, леса вне зависимости от того, приписаны ли они к фабрике или заводу. Земли же городов, крестьяне, даже если их отвод осуществлялся по горным установлениям, не охватывались этим термином. Элементы, входящие в термин “посессия”, не всегда были одинаковы, да и законодатель этого не требовал. Поэтому для признания данной категории государством не требовалось наличия всех видов пособий, выделяемых казной. Дальнейшее развитие этого термина в законодательстве Российской Империи еще более наглядно позволит утверждать, что посессионное право не предполагало каких-либо обязательных видов пособий. Напротив, каждый раз это могли быть совершенно разные элементы: земли, леса, строения, мельницы и т.п.

Отождествляя понятия “пособие” и “посессия”, законодатель был движим только фискальными соображениями.

¹⁰ См.: ПСЗ. Изд. 2-е. Т. XXIV. № 1807.

¹¹ Там же. № 18 211.

¹² Архив Департамента торговли и мануфактур. Св. 32. Д. № 121. Л. 4; Д. № 19. Л. 1.

Таким образом, если законодатель в указанный период встал в определении посессионного права на фискальные позиции и вследствие этого мог объединить горные заводы с фабриками, то для него уже не представлялось возможным “превратить” горные посессионные заводы в фабрики.

Но поскольку для сохранения посессионного права требовалось соблюдение условий посессионного владения, правительство предписывало в этом случае брать с суконной фабрики, образовавшейся из горного завода, подати “не по собственности фабричного заведения, а прежние горные подати”¹³.

Вопрос о целесообразности объединения понятий “пособие” и “посессия” вызывает определенные противоречия в толковании самих этих понятий. Начало такому отождествлению понятий было положено и законодательно закреплено с сопоставления покупки и приписки крестьян к горным заводам, с одной стороны, и к фабрикам – с другой.

Совсем иное дело – объединение горных земельных или лесных отводов с фабричными. Отвод земель или лесов к фабрикам, если таковой осуществлялся безвозмездно, являлся настоящим пособием, которое предоставлялось казной. Отводы земель и лесов горным заводам являлись пожалованием, чрезвычайной мерой поощрения, превышающей действительные потребности завода. В этом случае невозможно отождествлять эти понятия, ибо отвод земель и лесов для горного завода (другими словами – пожалование) не охватывается понятием “пособие”.

Природа этого понятия – именно публично-правовая, а частноправовая – пожалование земель и лесов – в данном случае является усмотрением казны – и только. Не позволяет отождествлять эти понятия условность пользования землями в том и другом случаях. Прекращение работы на фабрике или невыполнение фабрикантом обязанностей по поставке чего-либо могло быть основанием лишения фабриканта данной ему земли. Но земля могла бы быть и оставлена фабриканту, если, например, он обещал восстановить фабрику, пользуясь этой землей, но для других целей.

При горном отводе единственным и непрелюдным условием пользования землей будет деятельность завода. Именно исходя из деятельности горного завода, определялась цель отвода, пределы и характер пользования землями и лесами.

¹³ Архив канцелярии Министерства финансов. Отд. 1. Ст. 2. Разр. 2. № 25/1827.

Право пользования землей находилось здесь в самой тесной связи с эксплуатацией недр, от которой напрямую зависит деятельность горного завода. Поэтому сам земельный собственник не вправе был сохранить за заводчиком право пользования горным отводом, после того как прекратилась деятельность самого завода.

Законодательное отождествление понятий “пособие” и “посессия” повлекло за собой ряд неблагоприятных последствий, которые в дальнейшем негативно сказались на развитии законодательства по этому вопросу. Во-первых, в связи с отождествлением этих понятий характерные черты горного отвода подменялись иными понятиями, напрямую не связанными с использованием и эксплуатацией недр. Горный отвод стал составной частью понятия “посессия” уже независимо от собственно горных отношений.

Во-вторых, законодатель употреблял термин “пособие”, имея в виду только лишь пособие казенное – данное от казны.

Отсюда следовало, что посессионными заводами являлись только те, которые получили казенные земли или леса, рудники или казенных людей. Такой вид пособия, как право покупать к заводу крестьян, не мог быть назван казенным, но это пособие не могло называться и частным, поскольку такое право предоставлялось казной единолично. Скорее всего, это пособие хотя и исходило от казны, но имело все-таки комплексную частно-публичную природу.

В связи с утверждением фискальной точки зрения в отношении понятия “пособие” произошло объединение казенных заводов и фабрик в понятие “казенные пособия”, причем это касалось только тех фабрик и заводов, которые были основаны после провозглашения Указа от 18 октября 1797 г.¹⁴

Практика реализации данного Указа показала, что под понятие “посессия” не подводились ни земли черносошных крестьян, ни монастырские, ни городские земли.

По делу о Суксунских заводах Демидова, построенных на землях башкир, Сенат решительно высказался, что с 1807 года все земли иноверцев были объявлены казенными, и именно с этого момента Демидов стал пользоваться казенной землей, “каковая будет считаться пособием”¹⁵.

¹⁴ Согласно Указу от 18 октября 1797 г. было предписано представлять сведения о казенных землях и прочих посессиях, точно ли они используются для тех целей, которые данным заводом были предписаны.

¹⁵ *Попов Р.* Горнозаводской Урал // Отечественные записки. 1874. № 12. С. 361.

Таким образом, весьма определенно была высказана мысль, что пособием может быть только казенная земля. Именно отсюда проистекает такое ограниченное понятие “посессия”, которое без достаточных к тому оснований обособило посессионное владение от владения поверхностного для горных целей. В посессионном владении законодатель в тот период увидел самостоятельную форму, природа которой, по его мнению, была отличной от природы горно-земельных отношений.

Точка зрения законодателя сводилась к тому, что посессионное владение имеет общую правовую природу с правами заводчиков, вытекающими из их профессиональной деятельности.

В 1806 г. в проекте горного положения понятие “посессия” было расширено за счет нового вида пособия – рудников¹⁶. Статья 246 данного проекта предусматривала тот случай, когда “при каком-либо частном заводе окажется в железных рудах недостаток для полного его действия, а заводчик будет просить позволения добывать и употреблять руды из рудников, открытых им самим, или из старых, лежащих в пустопородных землях, казенных или в землях принадлежащих заводам казенным”¹⁷.

В данном проекте рудник понимается в качестве казенного пособия, но только тогда, когда он отводится на казенных землях к владельческому заводу, а отнюдь не к посессионному.

Возникает вопрос: в каком смысле в ст. 248 проекта горного положения законодатель употреблял термин “рудник”; охватывалось ли под ним понятие “недра” или нет?

Из смысла проекта следует, что недра не могли охватываться понятием “посессия”. Терминологически понятие “рудник” связывалось с возможностью пользования поверхностью земли и охватывалось понятием “пособие” или “посессия”. В проекте достаточно четко исключалось пользование лесом, поскольку его вырубка не необходима для разработки рудника. Растущий на рудниковой площади лес охватывался понятием “посессия” только если заводчик просил отвода лесов¹⁸.

Недостаточная развитость соответствующих дефиниций приводила к разночтениям в понимании правовой природы данного явления. Можно

¹⁶ См.: ПСЗ. Т. XXIX. № 22 208. Ст. 248.

¹⁷ Там же. № 27 208. Ст. 248.

¹⁸ См.: ПСЗ. XXXII. № 3361. Ст. 224 (В Законе от 25 ноября 1858 г. прямо не говорилось о руднике – пособии и делалось ударение на словах: с отводом леса промышленного подпадает под ст. 439 Горного устава 1857 г. “с зачислением в пособие и растущего на отведенных рудниках леса”).

утверждать, что термин “рудник” (посobie) охватывал собой не только недра, но и собственно поверхность, исходя из практики применения положений проекта горного устава 1806 г.

Значительно позже в Горном уставе 1857 г. однозначно будет указано, что “рудник” является особым видом пособия, отличного от казенных земель, и термином “посobie” охватывалось уже только само понятие “недра рудника”, а не его поверхность.

После 1806 г. развитие понятия “посессия” продолжалось и в конечном итоге было сформировано таким образом, чтобы в максимальной степени отразить все особенности этого юридического явления.

Своеобразным толчком к окончательному формированию понятия “посессионное право” послужила крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. Уже 16 марта 1861 г. был издан Именной указ об устройстве быта крестьян и фабричных людей, числящихся при посессионных фабриках. В Указе говорилось: “Посессионные фабрики, при коих не имеет ни крестьян, приписанных от казны, ни земель, отведенных казною, исключив из разряда посессионных, предоставить в распоряжение их владельцев на основании общих узаконений с отменю всех ограничений, кои сопряжены с посессионным владением”. Таким образом, законодательно был исключен вид фабричного пособия, или посессии, введенный Указом от 18 января 1721 г.

Окончательное освобождение фабрик от условий посессионного владения имело место в 1863 г., когда высочайше утвержденным мнением Государственного совета “владельцы посессионных фабрик, при которых состоят крестьяне, приписанные от казны, освобождаются от условий посессионного владения, а владельцы таких посессионных фабрик, при которых имеются отведенные казною земли, сверх освобождения от условий посессионного владения получают сии земли в свою полную собственность”¹⁹.

Посессионное право по объективным причинам освобождалось от некоторых элементов, ра-

нее его составлявших, ввиду объективных причин историко-правового характера.

По мнению А.П. Заболоцкого, посессионно-фабричных земель было так немного, что правительство не только не задумывалось пожертвовать ими ради устройства фабричных крестьян, но даже решило освободить от условий посессионного владения фабрики, хотя бы единственным пособием для них были отведенные от казны земли²⁰.

В упомянутом выше Законе от 9 декабря 1863 г. содержались нормы, касавшиеся содержания посессионного права, т.е. в принципиально новых правовых и общественно-политических отношениях посессионное право было освобождено от ряда элементов, ранее его составлявших.

В числе посессионных заводов оставались те, которые получили от казны в посессию земли и леса. Из разряда посессионных были исключены и переведены в разряд владельческих следующие заводы: а) заводы, не имевшие от казны пособия в землях, лесах или людях, но которые значились посессионными, потому что принадлежали людям не дворянского сословия; б) заводы, которые хотя и имели пособие от казны в виде обязательных работников, но не пользовались работой данного персонала на заводе; в) заводы, которые не имели ни земель, ни лесов, за исключением отведенных им рудников с уплатой обязательной подати, которая должна была уплачиваться, пока завод пользуется казенным рудником.

Таким образом, из многочисленных видов пособий-посессий понятием “посессионное право” охватывались теперь только отводимые к горным заводам земли и леса.

В результате законодательной политики, проводимой в Российской Империи с 1721 по 1863 г., понятие “посессионное право” претерпело существенную деформацию, в итоге которой данный термин приобрел и сохранил ту юридическую смысловую нагрузку, которая изначально предусматривалась законодателем, а именно: посессионное право охватывало собой только земельный отвод для горнопромышленных целей.

¹⁹ ПСЗ. Т. XXXVIII. № 39 675. Ст. 7312.

²⁰ См.: Заболоцкий А.П. Труды податной комиссии. Ч. IV. Т. XIII. М., С. 191, 192.